

Глава 49. Случайное попадание

Первая мысль, посетившая Сунь Бинхэ: «Слава богу, я успел войти в ближний круг доверия, иначе моё устранение как лишнего свидетеля стало бы лишь вопросом времени».

На самом деле Шэнь Лянь вовсе не пришёл в себя. Сквозь марево бреда он смутно видел перед собой чей-то силуэт, смутно напоминающий Чу Иланя, но мысли путались, не желая складываться в ясную картину реальности. И всё же, даже в таком состоянии, он упорно размышлял над одним-единственным вопросом: как сделать так, чтобы Чу Илань перестал злиться?

Чу Илань невольно усмехнулся — злиться на этого наглеца было просто выше его сил.

Шэнь Лянь чуть вскинул подбородок, тяжело и прерывисто дыша. Заметив это, Чу Илань осторожно стянул одеяло пониже, освобождая ему горло. Лицо юноши, покрытое капельками пота, оставалось мертвенно-бледным, а пряди волос прилипли к вискам.

Сердце Чу Иланя отозвалось тупой болью. Этот человек покинул его всего на несколько дней — и вот до чего себя довёл.

Ещё по дороге Чу Илань сделал несколько звонков, поэтому, когда машина подкатила к больнице, их уже ждали. Шэнь Ляня сразу провели через «зелёный коридор»: забор крови, капельницы, бесконечные анализы... Время незаметно перевалило за полночь.

Всё это время Шэнь Лянь не приходил в сознание, лишь его тяжёлое, хриплое дыхание постепенно становилось ровнее.

В отдельной палате Чу Илань придвинул стул к самой кровати. Глядя на спящего юношу, он чувствовал, что от его былой ярости не осталось и следа.

Этот человек явно был его личным проклятием.

Спустя некоторое время в палату вошёл врач со стопкой результатов обследования. Чу Илань, заметив его серьёзный вид, невольно напрягся.

— Есть небольшая легочная инфекция, — сообщил доктор. — Некоторые показатели крови тоже едва дотягивают до нормы. Господин Чу, когда воспаление спадёт, пациенту необходимо будет пройти полное обследование.

Чу Илань нахмурился, его голос прозвучал глухо и властно:

— Хорошо. Я понял.

Шэнь Лянь об этом даже не догадывался. Лишь во второй половине ночи, когда он начинал неосознанно стонать во сне от дискомфорта, чьи-то тёплые руки бережно обнимали его. Эти объятия были настолько надёжными и дарили такое чувство безопасности, что ломота в теле постепенно отступала.

Ночь после ливня казалась кристально чистой. В чернильном небе ярко мерцали звёзды, а из-за облаков выглядывал тонкий серп луны. Шторы в палате не были задернуты, и мягкий лунный свет заливал комнату.

Чу Илань внезапно вздрогнул и проснулся. Он инстинктивно прижал к себе Шэнь Ляня, и лишь почувствовав под ладонью живое тепло, ощутил, как тревога и смятение в душе начинают угасать.

Он полулежал в изголовье кровати в не самой удобной позе, но юноше в его объятиях, судя по всему, было вполне комфортно. Чу Илань опустил взгляд и долго, не отрываясь, смотрел на лицо Шэнь Ляня.

Он прекрасно понимал, что влюбился. В этом не было ничего зазорного, и отрицать очевидное он не собирался. Просто до того, как связь с Шэнь Лянем оборвалась, он никогда не задумывался, насколько глубоким стало это чувство.

Бросить все дела, приложить невероятные усилия, чтобы расчистить дороги, выполнить любые условия Сюй Цзингэ — и всё это только ради того, чтобы Шэнь Лянь снова оказался под его присмотром. Чу Илань не сомневался в способностях этого парня: в конце концов, тот проявил истинный героизм, спасая человека из воды, да и в обычное время всегда умел постоять за себя, не давая спуска наглецам. Но какое это имело значение?

Это ничуть не мешало Чу Иланю сгорать от беспокойства весь путь до Линя.

В своё время Чжэн Гэ, обладая всеми преимуществами, сказал слова, которые заставили сердце Чу Иланя дрогнуть. Но даже тогда Чу Илань лишь слегка смягчился к нему; ресурсы, влияние — всё это не имело значения. Богатство, утекающее сквозь пальцы, его не волновало, ему даже стало казаться, что весь этот мир ему безразличен.

Но в этот миг он чувствовал, будто весь мир снова уместился в его объятиях.

В тишине глубокой ночи Чу Илань наконец-то снова услышал биение собственного сердца — отчётливое и ясное. Он был жив, он перестал быть бездушной тенью. Тепло, исходящее от этого человека, сам этот человек — Чу Илань, бесконечно вопрошая свою душу, теперь точно знал: это сокровище он не может потерять.

Чу Илань был похож на пленника, потерпевшего поражение, но добровольно и с готовностью отдающего свои кандалы в руки Шэнь Ляня.

В его глазах отражался лунный свет; бездна и мрак отступили, уступив место чистой реке, в которой медленно и плавно текла любовь.

Шэнь Лянь вовсе не планировал использовать «стратегию горького плода», но судьба распорядилась иначе — не было бы счастья, да несчастье помогло.

***

Шэнь Лянь проснулся только на следующий день в полдень. Во всём теле ощущалась приятная лень; хоть во всём теле и чувствовалась тяжесть, она больше не была болезненной.

Он попытался сесть, всё ещё думая, что находится в отеле, как вдруг услышал рядом мягкий, насмешливый голос:

— Господин Шэнь проснулся?

«Твою же мать!»

Шэнь Лянь вздрогнул от неожиданности — этот голос был ему слишком знаком. Увидев чисто выбритое, интеллигентное лицо Сунь Бинхэ, он на мгновение впал в ступор.

— Господин Шэнь хочет пить?

Шэнь Лянь подозрительно огляделся вокруг. Кажется, это всё-таки больница.

— Как я здесь оказался? — прохрипел он, едва открыв рот.

Сунь Бинхэ, наливая воду, буднично ответил:

— Разумеется, вас привез Босс.

Шэнь Лянь так обрадовался, что напрочь забыл о том, что ему вообще-то полагалась хорошая взбучка.

— А где он сам?

— Охранял ваш сон всю ночь, — Сунь Бинхэ приподнял изголовье кровати и протянул стакан с теплой водой. — Час назад ушёл, нужно было уладить кое-какие дела.

Утолив жажду, Шэнь Лянь начал постепенно привыкать к обстановке.

— Кха-кха... — он понизил голос до шепота. — Послушай, ассистент Сунь, твой босс... он всё ещё злится?

— Когда мы только приехали, он был в ярости. Но стоило ему увидеть вас, как от злости осталось одно беспокойство.

Шэнь Лянь уже растянул губы в улыбке, но Сунь Бинхэ тут же добавил:

— Впрочем, гнев босса всегда обладает эффектом задержки. Вы ведь не собираетесь вечно лежать в больничной койке, так что советую подготовиться заранее.

Шэнь Лянь: «...»

Эх, как же «приятно» слушать ассистента Суня — аж сердце заходится.

Немного помолчав, Шэнь Лянь с надеждой спросил:

— У тебя есть какие-нибудь идеи, как мне быть?

Сунь Бинхэ с искренним сочувствием покачал головой:

— Никаких.

В это же время в другом месте...

Сюй Цзингэ, чьи глаза покраснели от недосыпа, зевнул. Выслушав отчет помощника, он наконец облегченно вздохнул и перевел взгляд на Чу Иланя.

— В этот раз спасибо тебе, президент Чу. Сегодня у меня совсем нет сил принимать тебя как подобает. Дай мне доползти до кровати и выспаться, а как проснусь — пообедаем вместе.

— Можно и без обеда обойтись, — отозвался Чу Илань.

— Нельзя! — Сюй Цзингэ просто обязан был своими глазами увидеть, что за чертовщина творится между Чу Иланем и Шэнь Лянем.

Чу Илань не стал спорить. Ему и самому не терпелось поскорее вернуться в больницу.

Выйдя из компании Сюй Цзингэ, он заметил, что тот шатается от усталости, словно пьяный. Усевшись в серебристый «Кайен», Сюй Цзингэ прямо перед тем, как закрылась дверь,

привычно улегся головой на колени человека, сидящего на заднем сиденье. Пара изящных рук тут же принялась мягко массировать ему виски.

Должно быть, это был Чан Цин.

Чу Илань понял: бумеранг из прошлого скоро вернется к нему. Приглашение на обед — лишь предлог; зная характер Сюй Цзингэ, тот наверняка припомнит ему все былые слова. У Чу Иланя появилось нехорошее предчувствие, что эта поездка в Линь может оказаться не такой уж гладкой.

Тем временем Сунь Бинхэ вручил Шэнь Ляню новый телефон. Сим-карту уже восстановили, и стоило только включить аппарат, как тут же высветился входящий от Ху Кайлани.

Шэнь Лянь беспечно ответил. Выслушав гневную тираду менеджера, он столь же легкомысленно сообщил, что он в полной безопасности.

Что же касается видео, то тут Шэнь Лянь был крайне возмущен:

— С чего бы это? Меня что, теперь и за спасение людей ругать будут? Где логика?!

— Да нет, до этого не дошло, — тон Ху Кайлани смягчился. — В этот раз тебя не только не ругают, но и куча обычных людей за тебя заступается, давая отпор всяким хейтерам.

Первыми под раздачу попали фанаты Чжэн Гэ.

Надо признать, эти ребята совершенно лишены чувства такта. Когда в стране беда и каждый переживает за пострадавших, пытаться играть в фандомные войны — это верный способ навлечь на себя гнев.

Фанаты Чжэн Гэ не могли вынести даже малейшего намека на успех Шэнь Ляня. Раньше они просто ворчали, но на этот раз, когда Шэнь Лянь спас человека, они выскочили с обвинениями в «хайпе» и «постановке». Огромной толпой они ринулись в комментарии, пытались захватить повестку, но результат оказался предсказуемым.

[Я местный, из Линя, и я вам сейчас бошки-то проломлю! Дамба рухнула внезапно, Шэнь Лянь сам в убежище шел. Репетиция? Как вы себе это представляете? Я сейчас в ваши рожи со скоростью пятьдесят километров в секунду влечу и устрою вам «удар метеора», а вы попробуйте заранее отрепетировать защиту, идиоты!]

[Фанаты Чжэн Гэ, вы лучше и дальше шипперите своего кумира с Чжоу Тансы. С вашим любовным мозгом вам такие вещи всё равно не понять.]

[Но ведь Шэнь Лянь действительно влез в отношения Чжэн Гэ и президента Чжоу!]

[Мы тут о бедствии говорим, а ты мне про шуры-муры затираешь? Да я тебя сейчас!..]

Листая комментарии, Шэнь Лянь не мог сдержать смеха.

<http://bllate.org/book/15842/1442011>